

УДК 811.161.1'373
DOI 10.32326/19931778_2024_5_235

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЛЕКСЕМЫ «ОХОТНО»: ОПЫТ МИКРОДИАХРОНИЧЕСКОГО КОРПУСНОГО АНАЛИЗА

© 2024 г.

А.А. Олонцев

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва

alexanderoloncev@hotmail.com

Поступила в редакцию 24.04.2024

Рассматриваются очередные результаты разрабатываемого нами исследовательского проекта на базе научного аппарата микродиахронического корпусного анализа русских наречий. На примере лексемы *охотно* доказывается, что русские наречия за хронологический период от XVIII до начала XXI в. претерпевают определенные семантические и функциональные изменения, связанные со смысловой дифференциацией и явлениями морфологической переходности в области частеречной принадлежности лексем. Материалом для анализа являются контексты употребления лексемы, извлеченные из подкорпусов XVIII–XIX и XX–XXI вв., которые созданы на базе Национального корпуса русского языка. Показано, что для наречия *охотно* на протяжении исследуемого периода было характерно семантическое распределение указанной в словарях единой и синкретичной семантики 'с желанием, с удовольствием' по разным сферам: смысловой элемент 'с желанием' отнесен к волевой сфере, а 'с удовольствием' – к чувственной сфере, и наречия в этих значениях не могут взаимозаменяться в контекстах. Также для периода XVIII–XIX вв. выявлено активное употребление лексемы *охотно* как слова категории состояния, что в последующие периоды развития русского языка практически не зафиксировано.

Ключевые слова: русские наречия, лексема *охотно*, микродиахронический анализ, корпусные данные, семантическая дифференциация, функциональная дифференциация.

Изучение разных аспектов семантики и функционирования русских наречий имеет в русистике значительные научные традиции, которые были развиты в классических работах В.В. Виноградова, М.В. Панова, А.Б. Пеньковского и др. [1–3]. В наше время исследования в области наречий получают новые импульсы, связанные с применением новейших стратегий научного поиска к изучению семантических и грамматических свойств наречной лексики, что, в частности, отражено в работах представителей Московской семантической школы – Ю.Д. Апресяна, И.Б. Левонтиной, Е.В. Урысон и др. [4–6], и представлено в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» [7].

При этом остаются недостаточно изученными некоторые проблемы в области семантической эволюции и функциональной вариативности русских наречий в диахроническом аспекте. Так, в исследованиях, выполненных под руководством Е.В. Рахилиной, показано, что даже в текстах классической литературы XIX века, например в произведениях Лермонтова, обнаруживается множество семантических и морфосинтаксических расхождений с современным языком, которые нуждаются в каталогизации, лингвистическом анализе и комментировании [8].

Применительно к наречиям эта проблематика четко очерчена в работе А.Б. Пеньковского,

который сфокусировал исследовательское внимание на том, что в текстах, начиная с XVIII в. и примерно до 70-х гг. XIX в., наблюдается значительно большее смысловое и функциональное разнообразие в употреблении наречий, в сравнении с русским языком XX в., связанное с недостаточной специфицированностью разных значений применительно к разным условиям употребления: «С 70-х годов XIX в. адвербиальная сфера, функционировавшая на началах свободного варьирования, подвергается кардинальным преобразованиям. Здесь идут, усиливаясь и углубляясь, многочисленные и разнонаправленные процессы дифференциации. Они вносят в слабо связанные распадающиеся наречные множества все более строгие принципы внутренней упорядоченности – с все более тонкой и четкой специализацией их членов, с все более жесткими ограничениями, накладываемыми на их употребление...» [3, с. 288].

Современные методы корпусных исследований позволяют объективировать и верифицировать положения А.Б. Пеньковского посредством анализа массива корпусных данных. В настоящей работе на примере лексемы *охотно* рассматриваются возможности применения научного аппарата микродиахронического корпусного анализа для выявления семантических и функциональных преобразований русских

наречий за период от XVIII до начала XXI в. Методологической базой настоящего исследования является концепция языкового расширения Г.И. Кустовой [9] и ее приложений к исследованиям активных процессов в русском языке наших дней [10]. Использована непосредственная методика микродиахронического корпусного анализа, разрабатываемая исследователями отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, которая вполне коррелирует с существующими методиками когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных, например [11; 12], но отличается от них исследовательским акцентом на выявление именно динамики семантических и функциональных изменений.

Микродиахронический анализ корпусных данных позволяет осуществить сопоставление современного состояния языка с состоянием сто- или двухсотлетней давности. Чтобы сделать надежные и обоснованные выводы о микродиахронических изменениях семантики наречий, необходимо провести качественный и количественный анализ употребления наречий по разным периодам истории языка. Таким образом, материалом исследования являются словарные толкования лексемы *охотно* в основных русских лексикографических источниках [13–16] и контексты употребления лексемы, извлеченные из подкорпусов XVIII–XIX и XX–XXI вв., которые были созданы нами на базе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [17].

Семантическая дифференциация лексемы «охотно». Исходным пунктом этого этапа анализа стало рассуждение А.Б. Пеньковского о том, что словарные толкования этого наречия в современных лексикографических источниках недифференцированно в одном толковании представляют разные типы значений [3], см., например ‘с большим желанием, с удовольствием’ (БАС) [13]; ‘с охотой, с большим желанием, удовольствием’ (МАС) [14]; ‘с охотой, с большим желанием, удовольствием’ [16]. А между тем даже в некоторых иллюстрациях к толкованиям видно, что готовность, желание что-либо сделать не обязательно сопровождается удовольствием, например, в БАС: «*Все присяжные устали и охотнее примыкали к тому мнению, которое обещало скорее соединить, а потому и освободить всех.* Л. Толстой, Воскресение» [13]. Трудно представить, что усталость, от которой присяжные все охотнее примыкали к общему мнению, еще и вызывает у них какое-либо удовольствие. Возможно, на этом основании в БТСРЯ под ред. С.А. Кузнецова смысловой компонент ‘с удовольствием’ вообще исключен из толкования: ‘с охотой, с большим желанием’ [15].

Видимо, здесь мы имеем дело со своего рода расщеплением значения, связанного с тем, что, как верно пишет А.Б. Пеньковский, эти смысловые компоненты тяготеют к разным, хотя и взаимосвязанным сферам внутреннего мира человека: ‘с готовностью, с желанием’ относится к волевой сфере, а ‘с радостью, с удовольствием’ – к сфере чувств, эмоций [3]. Поэтому не удивительно, что люди готовы что-то делать и даже с чем-то мириться, например, из чувства долга или в силу обстоятельств, но вовсе не обязаны при этом испытывать чувство радости, удовольствия.

С другой стороны, о чем свидетельствуют и примеры А.Б. Пеньковского, во многих стандартных ситуациях, которые отражены в типовых контекстах употребления наречия *охотно*, люди могут быть готовы исполнять свои обязанности не просто с желанием, но и с удовольствием, см., например, иллюстрацию к словарному толкованию в БАС: «*Работал я охотно, – мне нравилось уничтожать грязь в доме.* М. Горький, В людях» [13] – работал не только с готовностью, но и с желанием («мне нравилось»), или в МАС: «*К Гавриле Степанычу все ездили очень охотно, он принимал гостей радушно.* Тургенев, Затишье» [14] – ездили и с желанием, и с удовольствием от радушного приема. Ср. примечание А.Б. Пеньковского: «То, что у них является общим, то, что объединяет их парадигматически, что делает возможным – при некоторых условиях – их синтагматическое соединение и совмещение их семантических комплексов, – может быть интерпретировано как ‘положительная реакция на что-либо’. При этом *охотно*, как волевая реакция, предшествует действию, тогда как *удовольствие* и *радость*, как чувственные реакции, сопутствуют действию на протяжении всей его длительности» [3, с. 244].

Данные микродиахронического корпусного анализа позволяют подтвердить наблюдения замечательного ученого, а также уточнить динамику семантических изменений и условия реализации того или иного типа значения на большом массиве корпусных данных.

Так, в контекстах, извлеченных из подкорпуса XX–XXI вв., выделяется три семантических класса употреблений слова *охотно*.

Первый класс, представленный большинством примеров, как раз подтверждает совмещение семантики ‘с готовностью’ и ‘с удовольствием’, что в известной степени иллюстрирует и правоту составителей толковых словарей, объединивших эти два смысловых компонента в одно толкование; видимо, в большинстве типовых моделях употребления *охотно* желание

что-то делать сопровождается и удовольствием от делания чего-либо: *Сотрудники заповедника в экологической работе с детьми используют разнообразные формы педагогической деятельности и охотно поделились с московскими учителями своим опытом и результатами работы* [З.Б. Минина. Творческие мастерские // «Первое сентября», 2003]; *Единственный, кто не вызывает никаких сомнений насчет своего лауреатства, — писатель Ринат Мухамадиев. Бывшим депутатам подают у нас охотно* [«Тихий Дон» против Гаагского трибунала // «Витрина читающей России», 2002.09.13]; *Лидия Корнеевна охотно рассказывала о редакции Детиздата (Детгиза) в Ленинграде, которой руководил С. Я. Маршак и в которой она была редактором, о судьбе своих друзей и коллег по редакции Т. Г. Габбе и А. И. Любарской, о своем муже, талантливом ученом-физике М. Бронштейне, погибшем в сталинских застенках* [Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001].

Второй класс употреблений, по частотности уступающий первому, представлен случаями, когда готовность или желание что-либо делать не сопровождается удовольствием: *Надо сказать, пока зарубежные банки не очень-то охотно приходили в нашу страну* [Алексей Крашаков. Иностранцы «съедают» наши банки? // «Аргументы и факты», 2003.01.29] – трудно представить, что готовность иностранных банков приходиться в нашу страну могла сопровождаться каким-либо удовольствием с их стороны. Аналогично – в примере: *В ажиотаже пребывали не только интернет-предприниматели, но и инвесторы – они охотно давали деньги под бизнес-планы с явными недостатками* [Василий Аузан. В2С: Back to College // «Эксперт-Интернет», 2001.03.12]. – В употреблении этого класса акцентируется, выходит на первый план этимологическая составляющая наречия *охотно*, связанная с идеей ‘хотеть’ [18].

Корпусный анализ позволил также уточнить и некоторые контекстные условия реализации именно этого типа употреблений. В частности, контексты употребления наречия *охотно* в ряду однородных членов с предложно-падежными сочетаниями с *удовольствием* или с *радостью*, где идея удовольствия эксплицирована, заставляют нас исключить этот компонент из совокупной семантики *охотно* во избежание тавтологической избыточности, оставляя на его долю только компонент ‘с желанием, с готовностью’:

– *охотно vs с удовольствием*: *Заметил, что ели они охотно, с удовольствием* [Ю. Лексин. В природе всё есть // «Знание — сила», 1988]; *Максим рисовал много, охотно и с удоволь-*

ствием: в свободное время и по ночам, когда не спалось, делать здесь было совершенно нечего [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Обитаемый остров (1967–1969)]; – *К маме, – отвечает он охотно, с удовольствием* [Ю.К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)];

– *охотно vs с радостью*: *Она была единственным человеком, которому сошедшая с ума бабушка – однажды она перестала узнавать дочь и зятя – подчинялась охотно и даже с радостью* [Юрий Буйда. Йолотистое мое йолото // «Октябрь», 2013]; *Двойнята, оседлавшие тенистую кулижку возле кустов, звали: «Мама, мама, иди к нам!» – и в другой бы раз она охотно, с радостью присоединилась к ним (что поделаешь, если с косою она с малых лет не в ладах), но сегодня этого нельзя было делать* [Федор Абрамов. Две зимы и три лета (1968)].

Наименьшим числом примеров характеризуется третий класс употреблений, которому можно приписать семантику ‘с удовольствием, с радостью’, исключив при этом базовую семантику ‘с готовностью, с желанием’. Чаще всего для этого необходимы особые контекстные условия, например, контекст употребления при глаголах ментального или эмоционального состояния, где идея активного действия, требующая волевого усилия, ослаблена: *Я охотно представляю себе ситуацию, в которой женщина уступает настойчивым просьбам мужчины на самой ранней стадии знакомства исходя из того, что она в него влюблена, он ей нравится и она хочет сделать ему приятное* [«Даша», 2004]; *Впрочем, как показывает практика, взрослыми парадоксальные задачи принимаются к решению достаточно охотно в силу присущей им эмоционально привлекательной формы изложения* [«Вопросы психологии», 2003]; *Для подтверждения этой версии Дантес на балах с еще более дерзкой открытостью, чем до женитьбы, ухаживает за Пушкиной – танцует только с ней; обволакивает «жаркими и долгими взглядами» только ее; беседует, каламбурит, шутит только на радость Натали. И общество охотно принимает романтическую версию* [Владислав Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001]. – Во всех этих случаях возможна синонимическая замена *охотно* на *с радостью / с удовольствием*.

В контекстах, извлеченных из подкорпуса XVIII–XIX вв., также выделяется три рассмотренных выше семантических класса употреблений слова *охотно*.

Первый класс употреблений, где совмещаются значения ‘с готовностью’ и ‘с удовольствием’, также представлен большим числом примеров, но они не превосходят значительно по количеству примеры второго и третьего

класса: *Московская публика приняла живое участие в его заседаниях и начала очень охотно посещать их, потому что они получили менее сухой, ученый характер, а более чисто литературный, более понятный, доступный людям светским и особенно приятный любителям изящной словесности* [С.Т. Аксаков. Литературные и театральные воспоминания (1858)]; *Мы убеждены, что никто, кроме вас, до такой степени не сведущ во внутренних и внешних делах Российского государства и никто не будет принят русской нацией с таким восторгом, – как все министры наши за все время царствования императрицы Анны Ивановны привыкли к вашему образу действий и никому не станут так охотно повиноваться, как вам* [Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск седьмой: XVIII столетие (1862–1875)].

В свою очередь, имеется довольно большое число случаев употребления второго семантического класса, где реализуется только семантика 'с готовностью, с желанием' без сопутствующего значения 'с радостью, с удовольствием': *А вы, любезные племянники, усердствуйте нашему юному государю в правлении и в войнах; а ты, князь Михаил, за моего сына Иоанна и за жену мою Елену должен охотно пролить всю кровь свою и дать тело свое на раздробление!* [Н.М. Карамзин. История государства Российского: Том 7 (1813–1820)]; *Сам я и бывшие со мною господа чиновники управляемых мною заводов при первых впечатлениях, произведенных в нас вышеупомянутою трогательною картиною, хотели охотно разделить небольшое наше имущество с сими бедными погоревшими* [Петр Медер. Письмо к Издателю Вестника Европы // «Вестник Европы», 1811]; *Кто ж, однако, не согласится охотно дать деньги и откупиться от рекрутства?* [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни / Часть 4 / 1791–1798 (1791–1822)]; *Если потребуются на защиту Отечества более назначенного числа ратников, то во всякое время тотчас обязаны не только воинами, но и всем достоянием даже и самой жизнью охотно жертвовать на пользу любезнейшего Отечества* [А.И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны в 1812 году (1839)]. – Трудно вообразить, что проливать кровь свою, делить имущество с погоревшими, дать деньги за откуп от рекрутства и жертвовать жизнью можно с удовольствием.

Также широко представлены конкретизирующие и акцентирующие семантику 'с готовно-

стью, с желанием' и элиминирующие семантику 'с радостью, с удовольствием' контексты употребления *охотно* в ряду однородных членов с предложно-падежными сочетаниями с удовольствием / с радостью:

– *охотно vs с удовольствием*: *Писатели по обычаю, давно введенному, обязаны давать публике отчет в том, чего ради предприняли явиться пред ней и привлечь ее на себя примечание; мы охотно и с удовольствием подвергаем себя оному обыкновению...* [[«Нравоучение как практическое наставление»] (1780)]; *Банки, пиявки, припарки и кровопускания, которые так любит и которым так верит наш простолюдин, принимались у нас охотно и даже с удовольствием* [Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома (1862)]; *Про тебя всякий охотно и с удовольствием скажет, что ты и честный, и благородный, и справедливый, пожалуй, хоть великодушный человек, чтить и родителей...* [И.А. Гончаров. Письма столичного друга к провинциальному жениху (1848)];

– *охотно vs с радостью*: *Таким образом, люди самые талантливые подчиняются охотно, с радостью складывая в чужие руки направление своих действий и нравственную ответственность* [К.П. Победоносцев. Московский сборник (1896)]; *По понятиям того времени, для бедняков такая роль не казалась несколько предосудительною; хотя кто и «шляхетского» (как говорили тогда) был происхождения, однако все охотно, даже с радостью унижались перед патронами* [С.Т. Славутинский. История моего деда (1858)].

Также не слишком многочисленны примеры третьего класса употреблений, реализующих только компонент 'с радостью, с удовольствием', так как для ослабления или элиминации компонента 'с готовностью, с желанием' необходимы особые контекстные условия, например, употребление при глаголе с ослабленной семантикой активного действия: *Знакомств у них было немного, и от тех можно было бы охотно отказаться* [В.А. Соллогуб. Аптекарьша (1841)] – здесь, скорее, с удовольствием, чем с готовностью.

Чаще всего для таких употреблений необходим контекст, в которых компонент 'с готовностью, с желанием' эксплицируется каким-либо другим словом, например, глаголами *желать, хотеть*, предикативным прилагательным *готов* и под. В этих случаях, во избежание тавтологии, в семантической реализации наречия *охотно* неизбежно делается акцент на семантику 'с радостью, с удовольствием': – *Я не спрошу вас, куда вы намерены плыть, но желал бы охотно стеречь то, что вы оставите на берегу, – ска-*

зал шутливо Глинский [Н.А. Бестужев. Русский в Париже 1814 года (1831–1840)]; *Может статься, что ты не захочешь взять его и затем, чтобы не отнимать его у хозяина; это правда, что это неприятно, но этот человек, однако, властен располагать собою и **желает охотно служить тебе**, наслышавшись об ангельской доброте твоей* [А.Н. Дубельт. Письма к мужу (1849)]. – Едва ли здесь можно интерпретировать как *‘желает с желанием стеречь / служить’, скорее всего, следует интерпретировать как ‘желает с удовольствием, с радостью стеречь / служить’. Аналогично: **Готов бы я охотно поручить** надзор над ними русской пожилой дворянке с хорошим нравом и некоторым учением, но такая мысль – химера [И.М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году моей жизни / Часть 4 / 1799–1806 (1799–1822)]. – Едва ли *‘готов с готовностью поручить’, скорее – ‘готов с радостью, с удовольствием поручить’.

В целом динамика употреблений слова «охотно» по двум хронологическим периодам показывает тенденцию к большей семантической нейтрализации обоих отмеченных семантических компонентов ‘с желанием’ и ‘с удовольствием’ для периода XX–XXI вв. Сравнительное количественное преобладание употреблений второго класса – только ‘с желанием’ для периода XVIII–XIX вв., видимо, можно трактовать как активность в языковом сознании носителей того периода этимологического компонента семантики *охотно* ← ‘хотеть’. Третий класс употреблений – только ‘с удовольствием’ немногочисленный в обоих хронологических периодах, что может быть связано опять же с преобладанием этимологической памяти слова, а также с влиянием синонимичных предложно-падежных сочетаний на базе *охота*: *с охотой, по своей охоте, своей охотой, в охоту* и пр., где компонент ‘с желанием’ выходит на первый план.

Функциональная дифференциация лексемы охотно. Используемый в работе научный аппарат микродиахронического анализа корпусных данных позволяет оценить и функциональную вариативность наречий в плане явлений морфологической и / или синтаксической переходности и синкретизма, например, в духе концепции В.В. Бабайцевой [19]. Речь идет о возможности употребления лексемы *охотно* в роли слова категории состояния (безличного предикатива), впервые в особую часть речи выделенной Л.В. Щербой [20], как сказуемого в безличном односоставном предложении, обычно в составном гла-

гольном сказуемом при инфинитиве. На эту возможность указывают и некоторые словари русского языка, например, словарь Т.Ф. Ефремовой, с пометой *разг.*: ‘Предик., *разг.* О большом желании делать что-либо’ [16]. В БАС для слова *охотно* также встречаем указание на эту возможность: ‘2. В знач. *сказ.*, с неопр. формой глагола. *Устар.* и *простореч.* Хочется, желательно. *Что делать? никаким не можно изворотом Болота миновать, а кто себе злодей, Кому охотно жизнь отваживать* [подвергать опасности] *без славы?* И. Дмитриев, Бобр, Кабан и Горностаи. – *Они рассердившись, – засмеялся мужчина. – Фу-ты, ну-ты, испугался! Даже поджилки трясутся. Вот что, господа почтенные! Шутки в сторону, разговаривать с вами мне не охотно.* А.П. Чехов. Маска [13].

Однако уже на уровне анализа словарных толкований следует отметить, что все примеры на этот тип употребления в БАС ограничиваются периодом XVII–XIX в., что и подтверждает помета *Устар.* Не случайно и МАС, и БТСРЯ под ред. С.А. Кузнецова вообще не включают в словарное толкование слова *охотно* возможность его употребления в роли категории состояния [14; 15]. В принципе корпусный анализ также подтверждает практическую утрату этой морфологической функции у лексемы *охотно* для современного периода развития русского языка.

Так, в подкорпусе XX–XXI вв. обнаружен только один пример, датированный 1930 г.: *Сергей Трубецкой переносит головку над всеми сединами, ею вертя, как верблюд среди пустыни, ища оппонентов: их – нет; никому не охотно запретить о «собаке», когда, может быть, она – «лев»; загрызение – тоже реклама; и кроме всего: бить лежащего, выписав из Петербурга его, – просто даже – смешно...* [Андрей Белый. Начало века (1930)].

Можно предположить, что в современную эпоху употребления русского языка лексема *охотно* в роли слова категории состояния окончательно уступила свое место синонимичной лексеме *охота*, для которой все русские словари указывают морфологическую функцию предикативного употребления: ‘2. В знач. *сказ.*, с неопр. формой глагола. *Разг.* То же, что хочется’ [13]; ‘2. *безл.* В знач. *сказ.* кому с неопр. *Разг.* Есть желание, хочется’ [14]; ‘*предикатив.* О желании делать что-л.; хочется’ [16].

Это подтверждают и данные подкорпуса XX–XXI вв., в которых для лексемы *охота* в этой функции найдено 476 примеров в 600 текстах: *Если вам летать охота... В России воплощение мечты обойдется не дороже, чем в Америке ...* [Владимир Александров. Если вам летать охота... // «Финансовая Россия»,

2002.09.19]; *Кому охота все лето просидеть в классе?* [Европейские каникулы // «Домовой», 2002.04.04]; *Ну ясно! Кому охота сознаваться в своих глупостях? А тут даже и не глупость, а политическая незрелость* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)].

Иную картину мы видим по данным подкорпуса XVIII–XIX вв. Здесь имеется 8 примеров для *охотно* в роли безличного предикатива. Это примеры, которые подтверждают указанное в БАС ограничение, что роль слова категории состояния для *охотно* реализуется только в сочетании с инфинитивом, например: *Сему художнику толь я подобен быть желаю в рассуждении моего сочинения, коль охотно мне жить с скверным носом, имеющему только и красоты, что в черных очах и кудрях* [В.К. Тредиаковский. Горация Флакка «Эпистола к Пизонам о стихотворении и поэзии» с латинских стихов прозой (1751–1752)]; *Охотно мне, Слушатели, по своему намерению вдаль проходить, и новых от часу касаться толкований, вашу усматривая ревностную к слушанию охоту и непрерывное рачение* [архиепископ Платон (Левшин). Катихизис пятый (1757)]; *Правда, не очень бы охотно было сундуки починать и жадныя нищих наполнять руки, ежели б расточаемое нами богатство совсем пропало, ежели бы из того никакова мы себе не ожидали прибьтка* [архиепископ Платон (Левшин). Слово в неделю девятую надесять (1764)]; *А которые люди объявились по вашему сыску в нашей стороне, а в шведских росписях имен их нет, то вы этих людей сажайте за нами в дворцовых селах, в волостях, которые от рубежей подалее <...> чтоб им за нами на пашнях садиться было охотно...* [С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. Том девятый (1859)]; *Шутки в сторону, разговаривать с вами мне не охотно...* [А.П. Чехов. Маска (1884)].

Если иметь в виду разговорный характер данного употребления, можно предположить, что малое число примеров не составляет реальной картины функционирования языка в указанную эпоху и что употребление *охотно* в роли безличного предикатива в этот период имело более широкое распространение. Однако и в этом случае *охотно* в данной роли проигрывает конкуренцию предикативу *охота*, для которого подкорпус XVIII–XIX вв. дает 125 примеров в 108 текстах: *Но к чему? Что за охота меня морочить? Не ожидал я этого от него...* [И.С. Тургенев. Ася (1858)]; *Мне писать тоже охота и буду, буду много, если вам нетрудно* [А.М. Лалетин. Дневник (1895)]; *Кому охота сде-*

лать такую поруху всему роду своему и отечеству [М.Н. Загоскин. Брынский лес (1846)].

Также отметим, что все примеры с *охотно* и *охота* в роли безличного предикатива отражают приметы диалогической, т.е. разговорной речи. Указанная тенденция продолжилась и в периоде XX–XXI вв.: в русском языке нашего времени эта функция у слова *охотно* практически утрачена, за счет полного вытеснения его в этой роли синонимичным предикативом *охота*.

В целом проведенное исследование еще раз подтвердило, что использованная в работе научная процедура микродиахронического корпусного анализа семантической и функциональной дифференциации слов русского языка на примере наречий является надежным инструментом для синхронно-диахронического описания семантики слов и выражений русского языка в исторической перспективе.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 3-е. М.-Л.: Высшая школа, 1986. 642 с.
2. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. 275 с.
3. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 460 с.
4. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
5. Левонтина И.Б. Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 42–58.
6. Урысон Е.В. Предлог или наречие? (Частеречный статус наречных предлогов) // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 36–55.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка (НОССРЯ) / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. 1488 с.
8. Рахилина Е.В. и др. Опыт создания онлайн-ресурса для лингвистического комментирования (повесть «Фаталист» М. Ю. Лермонтова) / А.А. Яскевич, П.А. Бычкова, И.И. Колесниченко, О.Е. Пекелис, Е.В. Рахилина // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 2. С. 211–230.
9. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
10. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: Кол. монография / Под ред. Л.В. Рацибурской. М.: Флинта, 2021. 328 с.
11. Чернявская В.Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 31–37.

12. Радбиль Т.Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 759–774. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774.
13. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. (БАС). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. VIII. 1959. 924 с.
14. Словарь русского языка: В 4 т. (МАС) / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. II. К–О. 1986. 736 с.
15. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов (БТСРЯ). СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. II. 1088 с.
17. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.03.2024).
18. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 томах. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. II. Панцирь – Ящур. 560 с.
19. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 639 с.
20. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63–84.

**SEMANTIC AND FUNCTIONAL DIFFERENTIATION OF THE LEXEME «OKHOTNO» («WILLINGLY»):
THE EXPERIENCE OF MICRO-DIACHRONIC CORPUS ANALYSIS**

A.A. Olontsev

The article discusses the latest results of the research project based on the scientific apparatus of micro-diachronic corpus analysis of Russian adverbs that we are developing. Using the example of the lexeme “okhotno” (“willingly”), it is proven that Russian adverbs for the chronological period from the 18th to the beginning of the 21st centuries undergo certain semantic and functional changes associated with sense differentiation and phenomena of morphological transitivity in the area of part-speech affiliation of lexemes. The material for analysis is the contexts of use of the lexeme, extracted from the subcorpora of the 18th–19th and 20th–21st centuries, created on the basis of the Russian National Corpus. It is shown that the adverb “okhotno” (“willingly”) during the period under study was characterized by a semantic distribution of the unified and syncretic semantics “with desire, with pleasure” indicated in the dictionaries in different spheres: the semantic element “with desire” is assigned to the volitional sphere, and “with pleasure” – to the sensual sphere, and adverbs in these meanings cannot be interchanged in contexts. Also for the period of the 18th–19th centuries the active use of the lexeme “okhotno” (“willingly”) as impersonal predicative was revealed, which was practically not recorded in subsequent periods of the of the Russian language history.

Keywords: Russian adverbs, lexeme “okhotno” (“willingly”), micro-diachronic analysis, corpus data, semantic differentiation, functional differentiation.

References

1. Vinogradov V.V. Russian language. Grammatical teaching about the word. Ed. 3-E. M.-L.: Higher School, 1986. 642 p.
2. Panov M.V. Positional morphology of the Russian language. M.: Science, School «Languages of Russian culture», 1999. 275 p.
3. Penkovsky A.B. Essays on Russian semantics. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 460 p.
4. Apresyan Yu.D. Selected works: In 2 volumes. Vol. II: Integral description of language and systemic lexicography. M.: Languages of Russian culture, 1995. 767 p.
5. Levontina I.B. Expediency without purpose // Questions of linguistics. 1996. № 1. P. 42–58.
6. Uryson E.V. Preposition or adverb? (Partial status of adverbial prepositions) // Questions of linguistics. 2017. № 5. P. 36–55.
7. The new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language / Under the general guidance of the academician Y.D. Apresyan. Issue 1. M.: Languages of Russian culture, 1997. 1488 p.
8. Rakhilina E.V. et al. The experience of creating an online resource for linguistic commentary (the novel «Fatalist» by M.Y. Lermontov) / A.A. Yaskevich, P.A. Bychkova, I.I. Kolesnichenko, O.E. Pekelis, E.V. Rakhilina // Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 2024. № 2. P. 211–230.
9. Kustova G.I. Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 472 p.
10. The Russian language in Internet communication: linguocognitive and pragmatic aspects: Collective monograph / Ed. by L.V. Ratsiburskaya. M.: Flint, 2021. 328 p.
11. Chernyavskaya V.E. Discursive analysis and corpus methods: a necessary evidentiary link? Explanatory possibilities of qualitative and quantitative approaches // Questions of cognitive linguistics. 2018. № 2. P. 31–37.
12. Radbil T.B. «Self-isolation» as the newest Russian cultural concept: cognitive-discursive aspect // Communicative research. 2020. Vol. 7. № 4. P. 759–774. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(4).759-774.
13. Dictionary of modern Russian literary language: In 17 volumes. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1950–1965. Vol. VIII. 1959. 924 p.
14. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language; Edited by A.P. Evgenieva. 3rd ed., stereotype. M.: Russian language, 1985–1988. Vol. II. К–О. 1986. 736 p.
15. The Great explanatory dictionary of the Russian language / Comp. and chief editor S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.

16. Efremova T.F. A new dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formation. M.: Russian language, 2000. Vol. II. 1088 p.
17. The National Corpus of the Russian Language [Electronic resource]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Date of access: 03.03.2024).
18. Chernykh P.Ya. Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: In 2 volumes. 3rd ed., ster. M.: Russian language, 1999. Vol. II. Pansir – Foot-and-mouth disease. 560 p.
19. Babaytseva V.V. Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language. M.: Bustard, 2000. 639 p.
20. Shcherba L.B. Russian language parts of speech // Shcherba L.V. Selected works on the Russian language. M.: Uchpedgiz, 1957. P. 63–84.